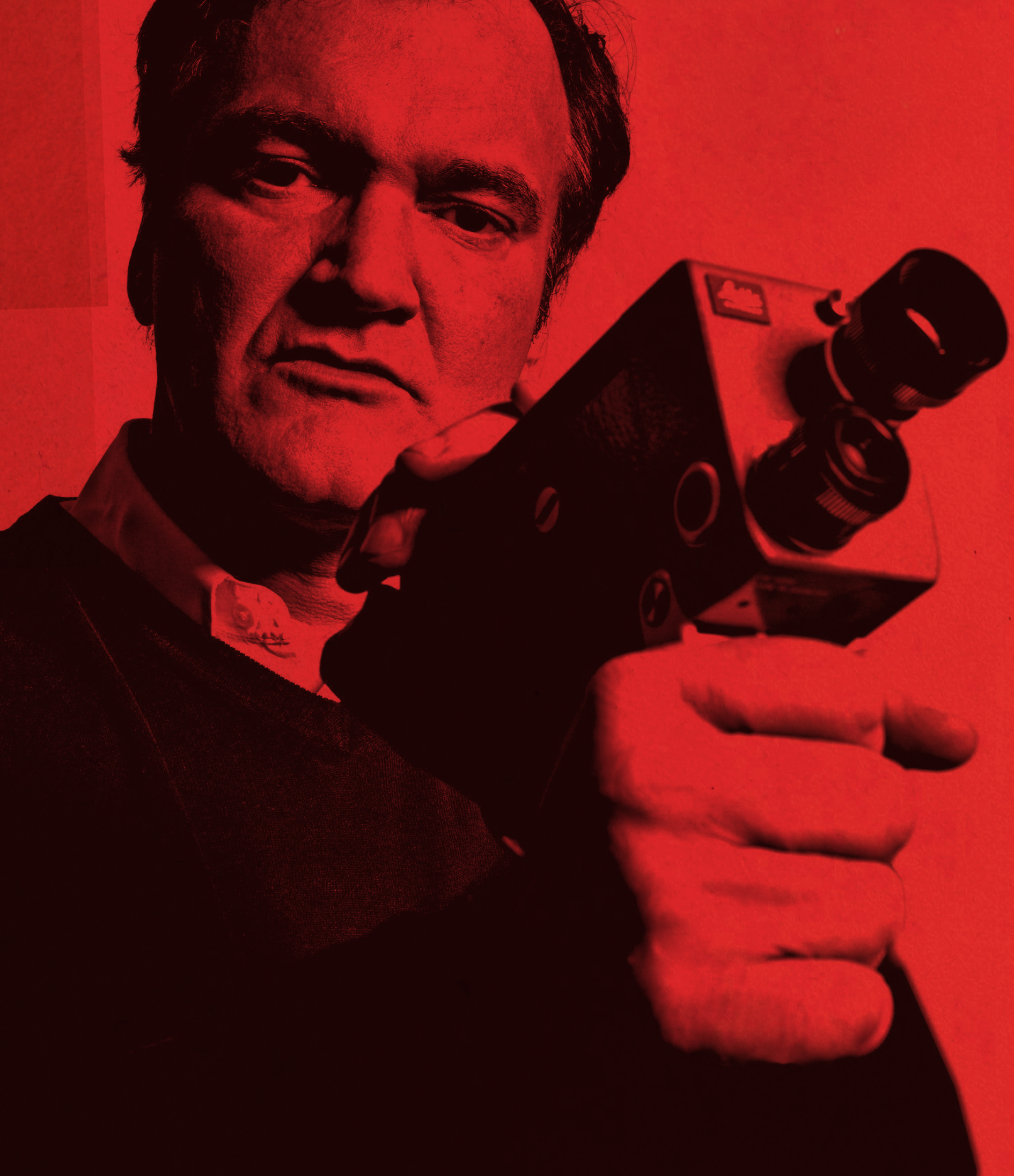

«Когда я делаю фильм, я хочу, чтобы он стал для меня всем; чтобы я готов был умереть ради него».

Квентин

ТОМ ШОН

ТАРАНТИНО

Более 250 фотографий!

УДК 791.43
ББК 85.374
Ш 78

Tom Shone
Tarantino, A Retrospective

Text copyright © 2017 by Tom Shone.
Design and layout © 2017 Palazzo Editions Ltd.
Russian translation rights arranged with PALAZZO EDITIONS LTD,
15 Church Road, London SW13 9HE, UK,
www.palazzoeditions.com

Ш 78

Шон Т.

Тарантино. От криминального до омерзительного: все грани режиссера / Том Шон; [пер. с англ. Д. Сажина, И. Шальнов]. – Москва : Эксмо, 2019. – 256 с. – (Подарочные издания. Кино).

ISBN 978-5-04-095527-5

«Когда я работаю над фильмом, я хочу чтобы он стал для меня всем; чтобы я был готов умереть ради него». Имя Квентина Тарантино знакомо без преувеличения каждому. Кто-то знает его, как талантливейшего создателя «Криминального чтива» и «Бешеных псов»; кто-то слышал про то, что лучшая часть его фильмов (во всем кинематографе) – это диалоги; кому-то рассказывали, что это тот самый человек, который убил Гитлера и освободил Джанго. Бешеные псы, Криминальное чтиво, Убить Билла, Бесславные ублюдки, Джанго Освобожденный – мог ли вообразить паренек, работающий в кинопрокате и тратящий на просмотр фильмов все свое время, что много лет спустя он снимет фильмы, которые полюбятся миллионам зрителей и критиков? Представлял ли он, что каждый его новый фильм будет становиться сенсацией, а сам он станет уважаемым членом киносообщества? Вряд ли юный Квентин Тарантино думал обо всем этом, движимый желанием снимать кино, он просто взял камеру и снял его. А потом еще одно. И еще одно.

Эта книга – уникальная хроника творческой жизни режиссера, рассказывающая его путь от первой короткометражки, снятой на любительскую камеру, до крайней на сегодняшний день «Омерзительной восьмерки». Помимо истории создания фильмов внутри содержится много архивного материала со съемок, комментарии режиссера и забавные истории от актеров и съемочной группы.

ISBN 978-5-04-095527-5

© Д. Сажина, перевод, 2018
© И. Шальнов, перевод, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

Подарочные издания. Кино

Тарантино. От криминального до омерзительного: все грани режиссера

Главный редактор Р. Фасхутдинов

Руководитель направления Т. Коробкина

Ответственный редактор З. Сабанова

18+

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 251-59-89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251-58-12, вн.107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>.

Подписано в печать 08.10.2018. Формат 60x100/8.

Гарнитура: FuturaBookC. Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,56

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-095527-5

9 785040 955275 >

Содержание

6   **Введение**
24   **Ранние годы**

38   **Сценарии**

РЕЖИССЕР

56   **Бешеные псы**
78   **Криминальное чтиво**

106 Антракт:

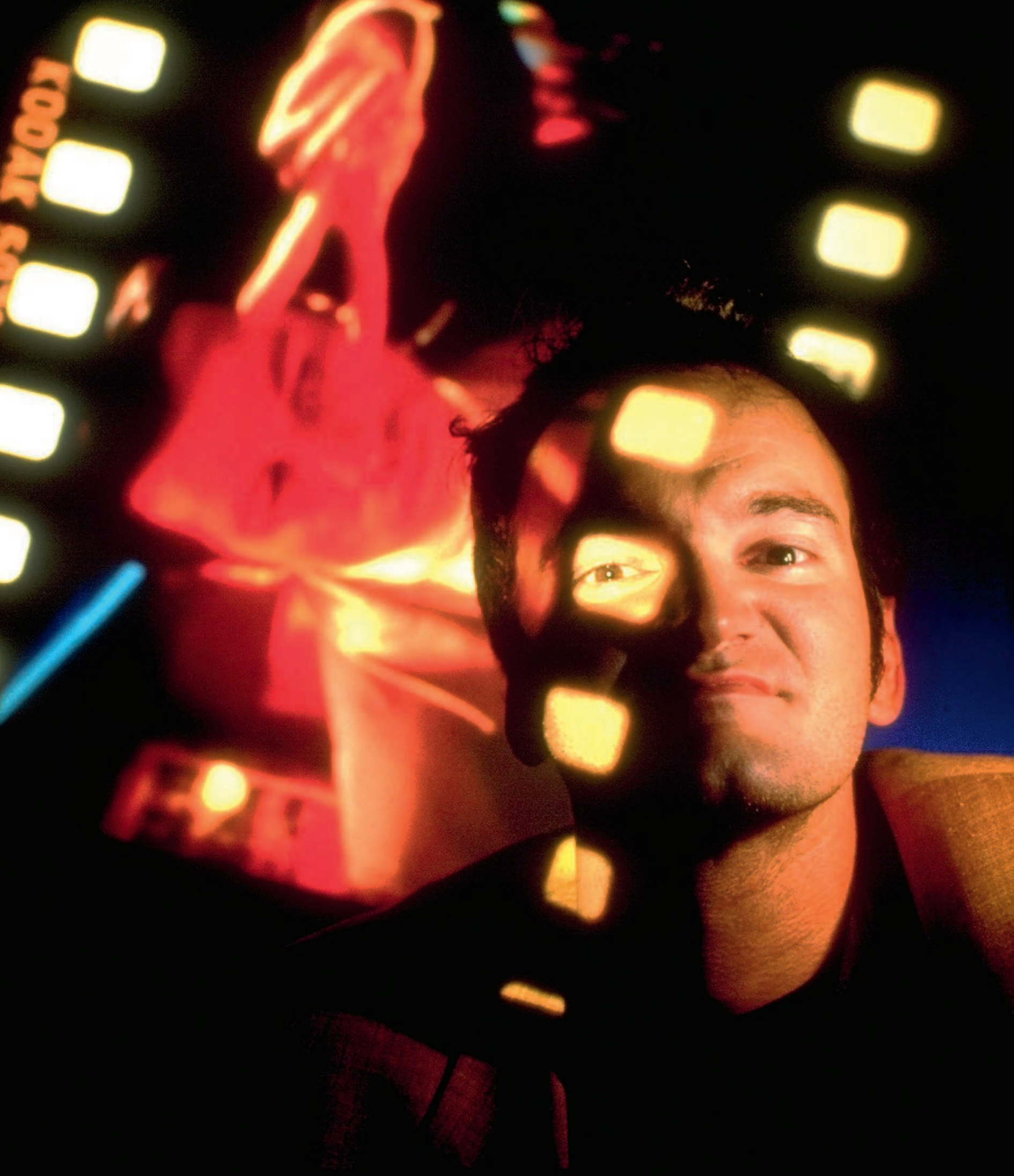
**Четыре комнаты и
От заката до рассвета**

120   **Джеки Браун**
142   **Убить Билла**
168   **Доказательство смерти**
184   **Бесславные ублюдки**
206   **Джанго Освобожденный**
226   **Омерзительная восьмерка**

242   **Эпилог**

248   **Фильмография**
252   **Библиография, благодарности и
источники иллюстраций**

ВВЕДЕНИЕ

Когда Квентин Тарантино пишет сценарий к фильму, первое, что он делает – это идет в канцелярский магазин. Там он покупает блокнот на 250 страниц вместе с черными и красными фломастерами. Раньше он писал в публичных местах – ресторанах, барах, кофейнях, на задних сидениях автомобилей – везде, только не дома. «Джанго Освобожденного» он написал на балконе своей спальни в огромном особняке на Голливудских холмах. Балкон выходит на бассейн и апельсиновое дерево, немного в отдалении – каньоны, хребты которых окрашены в зеленый. У него на балконе есть небольшие динамики, чтобы можно было слушать свои музыкальные подборки.

Тарантино просыпается в 10–11 утра, отключает связь, медленно выходит на балкон и включается в день, полный работы – шести–восьмичасовой, если все идет хорошо. Ему кажется, что самое простое – это писать диалоги. Он говорит, что не пишет речь своих персонажей, а скорее транскрибирует ее. Иногда лучшие моменты приходят в тот миг, когда он думает, что уже закончил сцену.

*НАПРОТИВ: В
СВЕТЕ ПРОЕКЦИИ
«КРИМИНАЛЬНОГО
ЧТИВА».*

*СПРАВА: ДОМА, В
ГОЛЛИВУД-ХИЛС,
2013.*

Например, он и не подозревал, что члены банды из «Бешеных псов» начнут спорить между собой о цвете их имен. Не знал он также, что мистер Блондин собирается достать опасную бритву из своего ботинка.

«Моя голова – это губка, – говорит он о своей писательской деятельности. – Я слежу за тем, что говорят все вокруг, я смотрю за каждым уникальным элементом поведения. Люди рассказывают мне шутку, а я ее запоминаю. Люди рассказывают мне интересные истории из жизни, и я их запоминаю... Когда я иду описывать своего нового персонажа, моя ручка становится похожей на антенну – она поглощает всю информацию, и внезапно эти персонажи появляются более или менее сформированными личностями. Я не пишу их диалоги; я делаю так, чтобы они друг с другом разговаривали».

Часто во время работы Тарантино звонит своим друзьям и говорит: «Послушай вот это», – а потом читает им то, что уже написал, не для того, чтобы получить их одобрение, а, скорее, чтобы самому это услышать их ушами. После знакомства с кинокритиком Элвисом Митчелом на кинофестивале в Сиджесе в 2004 Тарантино прочел ему сценарий «Доказательства смерти» в патио отеля в Лос-Анджелесе.

«Даже у машины есть своя собственная жизнь, и не такая, как у персонажа сериала 2000 года «Рыцарь дорог» Китта, – отметил тогда Митчелл. – Тарантиновское восхищение персонажами идет рука об руку с благоговейным страхом, потому что его читка показала, насколько каждый из его созданий имеет погруженную в себя, наполненную дискуссиями жизнь... Когда слушаешь, как он громко читает свои страницы, удивляешься тому, что у каждого персонажа на кону стоит

*Справа: В Окружении
своих трудов.
Патрик Фрэйзер
сфотографировал
Тарантино в его доме
в Калифорнии, 2013.*

50 pcs.

FRAGILE

BERO BROS.

HOLLYWOOD FILM CO.

HOLLYWOOD FILM CO.

Case
1 of 2
Scope
Name
"BLUE"
R#1,2

Case
1 of 2
Scope
Name
"BLUE"
R#1,2

Case
1 of 2
Scope
Name
"BLUE"
R#1,2

Case
1 of 2
Scope
Name
"BLUE"
R#1,2

HOLLYWOOD FILM CO.

что-то совершенно особенное – по большей части сильное желание быть понятым в своих же собственных терминах».

Как только Тарантино заканчивает работать над сценарием, он набирает его одним пальцем на печатной машинке Smith Corona, которую унаследовал от одной из своих бывших девушек, использует ее еще со времен «Бешеных псов». Несмотря на показатель интеллекта 160, дислексик Тарантино вылетел из девятого класса неполной средней школы в Харбор Сити, Лос-Анджелес. Сейчас он не может ни правильно писать слова, ни ставить знаки препинания. «Мою писанину невозможно читать», – сказал он. Он часто отдает сценарий другу или машинисту, чтобы тот сделал для него транскрипцию. Затем он делает 30–35 копий и закатывает вечеринку у себя дома.

«Я посылаю копии Харви Вайнштейну и другим людям, а потом мои друзья просто весь день приходят, берут свои копии, пьют шампанское, и мы отмечаем. Весь день приходят люди и разбирают свои копии – я не ставлю на них никакие водяные знаки или что-то вроде того – и мы тусуемся, болтаем, едим и пьем».

Стены дома покрыты постерами из кино. Там есть бронзовые скульптуры Мии Уоллес из «Криминального чтива», Луиса, Мелани и Макса Черри из «Джеки Браун», мистера Блондина из «Бешеных псов» – эти вещи Тарантино заказал у художников из Техаса. Дизайн кинотеатра, построенного в одном крыле дома, напоминает старомодные кинотеатры с ковролином во весь пол с узорами в виде бриллиантов, с бархатными веревками, поддерживаемыми короткими медными столбиками, там стоит около 50 красных сидений, расположенных рядами, для гостей. В передней части зала – красный диван, на котором Тарантино сидит, когда остается один. Когда он вечером возвращается домой после позднего двойного сеанса в кинотеатре, для него не в диковинку пойти в свой кинотеатр и посмотреть третий или четвертый фильм подряд. Сидит он с наклоненной назад головой, широко открытыми глазами и приоткрытым ртом.

«Если бы я писал персонажа Квентина, он был бы громким, милым, мягким и таким приветливым, что в это трудно было бы поверить, – но самое главное, он был бы сумасшедшим ублюдком».
Пол Томас Андерсон

Никто не знает клише об интервью Квентина Тарантино лучше, чем он сам – «болтун» и «сумасшедший», он всегда «неуклюже вваливается» в комнату, «чрезмерно жестикулируя» и так далее, – но его голос может внезапно стать удивительно мягким, а движения рук практически женскими, и он часто трогает ямочку на подбородке, когда заканчивает фразу. Его персона производит очень много шума, но его энтузиазм настолько безграничен, неважно, относится ли он к его собственной работе или к творениям других людей, что его поведение воспринимается как нечто благородное.

«Если бы я писал персонажа Квентина, он был бы громким, милым, мягким и таким приветливым, что в это трудно было бы поверить, – но самое главное, он был бы сумасшедшим ублюдком, – сказал его друг режиссер Пол Томас Андерсон журналу *Vanity Fair* в 2003 году. – Я бы нанял кого-то с огромными яйцами, неуклюжей походкой и мягким-мягким прикосновением».

Эта мягкость в основном проявляется с его актерами. Он сам актер и наслаждается аспектом исполнения желаний в стиле Опры в кастинге, и часто игнорирует обычные способы рассказать актерам, что он написал роль специально под них.

СВЕРХУ: ПРИНЯЛ СВОЮ ФИРМЕННУЮ ПОЗУ ДЛЯ ПОРТРЕТА. ФОТОГРАФ МАРТИН ГУДАКРЕ, 1994.

СНИЗУ: С ПРОДЮСЕРОМ ХАРВИ ВАЙНШТЕЙНОМ В ГОЛЛИВУДЕ НА ПРЕМЬЕРЕ «БЕССЛАВНЫХ УБЛЮДКОВ», АВГУСТ, 2009.

СВЕРХУ: С ДЭРИЛ ХАННА,
ДЛЯ КОТОРОЙ ОН НАПИСАЛ
РОЛЬ ЭЛЛИ ДРАЙВЕР В «УБИТЬ
БИЛЛА» (2003).

«Я принимала участие в театральной постановке в Лондоне, и однажды вечером, после того, как занавес уже был опущен, в моей гримерке появился Квентин, – рассказывает Дэрил Ханна о том, как Тарантино пришел нанять ее в «Убить Билла». – Он сказал, что прилетел в Лондон, чтобы увидеть меня в пьесе, потому что хотел мне сообщить, что написал роль под меня в своем фильме. Я его раньше никогда не видела. Он мне сказал, что видел меня в каком-то фильме по кабельному, я этот фильм даже сама не смотрела и названия его я не помнила. Я такая: «Хм, где скрытая камера?» Никогда не знаешь, во что стоит верить. А потом несколько месяцев спустя он высылает мне сценарий. Это было просто невероятно». Прежде чем принять окончательное решение, Тарантино любит пообщаться с актером, которого он хочет взять на главную роль в один из своих фильмов, – порядок, который он установил после того, как провел вечер напиваясь с Тимом Ротом на Сансет-Стрип во время кастинга на фильм «Бешеные псы». Прежде чем взять Джона Траволту в «Криминальное чтиво», он пригласил актера в свой дом: их встреча закончилась пением песни You're the One That I Want уже под утро.

Он любит снимать сцены долго, иногда съемка длится по 10 минут с несколькими кадрами – стиль, который он впервые применил в «Бешеных псах». На съемках он везде скачет, со всеми разговаривает, его подобный удару молотка смех раздается каждые 90 секунд или около того, но, когда он начинает раздавать своим актерам указания, Тарантино становится таинственным. «Квентин шепчет свои указания тебе, это здорово; это заставляет тебя чувствовать себя соучастником, – отметил Дэвид Кэррадайн во время съемок «Убить Билла». – Он очень возбужден, сфокусирован на воздействии моментов, которые он старается заснять... Он ходит по острию лезвия между одержимым пророком и сошедшей с ума от любви наездки».

Тарантино – один из немногих работающих в наши дни режиссеров, которые не используют монитор. Он проверяет, как выстроен каждый

кадр, но при этом всегда сфокусирован на том, что происходит перед камерой. Во время танцевальной сцены в ресторане «Джек Рэббит Слимс» в «Криминальном чтиве» он танцевал вместе с Джоном Траволтой и Умой Турман, сразу за кадром, и он аплодировал, когда они закончили танцевать. «Вы полностью завладели нашим вниманием на 13 часов», – сказал он своим звездам.

Во время создания картин Тарантино просматривает много фильмов. «Квентин обладает величайшими познаниями в киноискусстве по сравнению с любым другим человеком, и это вплетается в работу», – сказал Брэд Питт о съемках в «Бесславных ублюдках». На этих съемках каждый четверг проводилась ночь кино с режиссером, они смотрели все подряд от «Хорошего, плохого, злого» до пропагандистских немецких фильмов и до таких мрачных жемчужин, как «Темнота солнца».

Когда недельные съемки подходят к концу, Тарантино любит ходить на вечеринки, зачастую тусуясь подолгу в субботу и просыпая все воскресенье, чтобы быть снова готовым работать в понедельник. «Квентин очень хорошо знает, чего хочет относительно веселья, – сказал Кэррадайн. – Он идет по этому пути с решительностью и твердостью, это непреодолимо, и это не может не случиться». Во время съемок «Убить Билла» Тарантино со своей командой ходил по открытым всю ночь барам в Пекине, они употребляли экстази на Великой Китайской стене. Во время съемок фильма «Джанго освобожденный» они ходили по барам в Новом Орлеане. «Мы гуляли до 6–7 часов утра, а потом просто весь день спали и поправляли здоровье в воскресенье, может быть, мы смотрели кино, а в понедельник возвращались на съемки, – сказал Тарантино. – Наступают выходные, и все, чего я хочу, это покуриться до состояния овоща. Это просто конец рабочей недели».

До внезапной кончины от теплового удара в 2010 году во время прогулки с собакой в Бронсон Каньон Салли Менке монтировала каждый фильм Тарантино от «Бешеных псов» до «Бесславных ублюдков»,

На этой странице: Друзья и коллеги: (Сверху) На праздновании открытия собственной звезды на Аллее звезд с Сэмюэлем Л. Джексоном в 2015 году; (Внизу слева) На вручении премии CRITIC'S CHOICE AWARDS с Тимом Ротом в 2011 году; (Внизу справа) Во время продвижения «Криминального чтива» с Джоном Траволтой в 1995 году.

KROQ

BACK TO BACK

она больше любила работать в специально переоборудованном частном доме, чем в студии. К тому моменту, как они сделали «Убить Билла», их общие ритмы стали настолько подсознательными, что они могли не разговаривать до пяти месяцев на съемках, Менке готовила предварительный монтаж, пока Тарантино продолжал съемки.

«Мы что-то вроде киносупругов, – говорила Менке об их сотрудничестве. – Суть Тарантино заключается в комбинировании. Мы учились по другим фильмам и другим сценам, но только для того, чтобы получить настрой, необходимый для нашей сцены – как, например, в фильме «Убить Билла», где Ума встречается с 88 бешеными, мы смотрели некоторые из крупных планов фильмов Серджио Леоне, чтобы понять, как мы хотим порезать эту сцену. Наш стиль заключается в подражании, а не в преклонении, речь идет об изменении контекста киноязыка, мы делаем его свежим внутри нового жанра. Этот язык невероятно детален».

Тарантино – ярый наблюдатель за публикой. Он посмотрел «Джеки Браун» 13 раз после выхода фильма в сети кинотеатров Magic Johnson и съездил в 8 разных кинотеатров в Лос-Анджелесе на своем желто-черном Мустанге, чтобы оценить реакцию аудитории на «Доказательство смерти». Он присутствовал на показе «Омерзительной восьмерки» в 11

Слева: Показывает границы кадра на съемках «Доказательства смерти», 2006; Сверху: «Муж и жена фильма». Квентин со своим другом и монтажером Салли Менке на вручении премии American Cinema Editors Awards, Беверли Хиллз, 2007.